

Этот облик — сущая катастрофа!

Пережив инцидент, когда он едва не потерял контроль над собой прямо на улице из-за приступа течки, а затем поймал себя на мысли об убийстве просто потому, что кто-то посмел спросить у него дорогу, Цзянь Иян даже при своей медлительности понял: с этим обликом что-то не так.

На самом деле, еще во время первого прохождения он начал что-то подозревать. В конце концов, будучи владельцем этого одержимого влюбчивостью тела, он волей-неволей чувствовал состояние самой оболочки. Однако у Цзянь Ияна никогда не было привычки глубоко копаться в предыстории персонажей ради побочных веток. В играх за такие квесты хотя бы дают деньги, а здесь, даже если он докопается до сути, это лишь удовлетворит любопытство и никакой пользы не принесет. Пару раз в самом начале он совершил такую глупость, но быстро и решительно завязал.

История злобного пушечного мяса никак не влияла на основной сюжет, а влюбчивость этого облика даже помогала ему следовать заданному амплу, так что Цзянь Иян попросту пустил всё на самотёк.

Кто бы мог подумать, что после благополучного завершения первого круга, при повторном прохождении ему всё-таки придется выкапывать скелеты из шкафа.

Цзянь Иян глубоко вздохнул про себя. Впрочем, насчет расследования он не беспокоился: пройдя весь сюжет от начала до конца, он прекрасно знал, с чего начать. Без малейших колебаний он обратился к Системе:

— Приведи в порядок досье на этот облик, а кроме того, наведи справки о Цзянь Ине.

Цзянь Иян был настолько поглощен проблемами своего облика, что не заметил, как Сюй Юйцзэ бросил взгляд в его сторону. Тот явно его приметил.

Сюй Юйцзэ быстро произнес пару слов, и встречный омега, выглядевший совершенно потерянным, побрел прочь.

— Прошу прощения, меня ждет мой парень.

Сказав это, Сюй Юйцзэ сам внезапно занервничал. Он не стал смотреть вслед ушедшему омеге, а повернулся к Цзянь Ияну, опасаясь, что тот мог услышать это обращение и рассердиться. Он машинально коснулся подарка в кармане и лишь спустя мгновение осознал, что с такого расстояния тот вряд ли мог что-то расслышать.

Неизвестно, почувствовал Сюй Юйцзэ облегчение или разочарование, но он быстро подавил в себе эти эмоции, вернул обычное спокойствие и направился к Цзянь Ияну. Подойдя ближе, он заметил, что лицо последнего неестественно бледно, а сам он едва стоит на ногах, полуприслонившись к дереву.

Сюй Юйцзэ поспешно подхватил его:

— Что случилось? Тебе плохо?

Цзянь Иян, который в этот момент обсуждал с Системой состояние своего облика, опомнился и поспешил успокоить его:

— Ничего, всё в порядке.

Несмотря на то, что Цзянь Иян неоднократно заверял его в своем хорошем самочувствии, большую часть сегодняшних планов пришлось отменить, и они отправились прямиком в кинотеатр. И это при том, что Цзянь Иян настоял на своем — по мнению Сюй Юйцзэ, его следовало немедленно везти в больницу.

Выйдя после фильма, Цзянь Иян выглядел куда лучше, и Сюй Юйцзэ наконец поверил его словам о том, что он просто немного устал.

Успокоившись, он вспомнил о своих первоначальных намерениях. Сюй Юйцзэ невольно снова коснулся коробочки с подарком в кармане; хотя его дыхание оставалось ровным, мышцы лица заметно напряглись.

Цзянь Иян не заметил странностей в поведении Сюй Юйцзэ, так как сам витал в облаках.

Обнаружив, что помимо влюбчивости у облика есть задатки яндере, Цзянь Иян давно распрощался с мыслью просто плыть по течению и крутить роман. Обычные люди влюбляются — это нормально, влюбчивые люди влюбляются — это оупение, а вот когда влюбляется яндере — это прямой путь к гибели!

Он ломал голову, пытаясь найти выход из ситуации.

Просто порвать отношения нельзя: за такое необоснованное нарушение характера персонажа мировое сознание вышвырнет его вон в следующую же секунду. Но и продолжать в том же духе нельзя. Сюй Юйцзэ не похож на сына судьбы, у которого есть истинная любовь; он куда мягче относится к омегам, пытающимся его добиться. Если бы он не чувствовал, что их отношения развиваются успешно, облик не отреагировал бы так бурно...

Пока Цзянь Иян размышлял об этом, он услышал рядом тихий голос:

— Иян.

Он машинально повернул голову на звук и встретился с прямым взглядом Сюй Юйцзэ.

В светлых карих глазах, отражающих свет, застыло его собственное лицо.

Ключевые фигуры сюжета пользовались благосклонностью малого мира, поэтому почти все они были хороши собой. Сюй Юйцзэ, будучи близким другом сына судьбы, не был исключением. Однако, в отличие от Вэй Яо, чья агрессивность видна с первого взгляда, его черты лица были куда мягче, а вежливая улыбка, почти не сходявшая с губ, делала его очень располагающим к себе.

Впрочем, Цзянь Иян общался с ним достаточно долго, чтобы понять: эта легкость в общении — лишь иллюзия.

Сюй Юйцзэ и Вэй Яо были друзьями, и в чем-то их характеры были схожи: оба с детства привыкли быть любимчиками судьбы. Разница лишь в том, что Вэй Яо выставлял свою остроту напоказ, а Сюй Юйцзэ словно окутывал себя мягким защитным барьером. Но сейчас, когда он сжал губы и посмотрел на него с серьезным выражением, утратив свою обычную мягкую улыбку, властная природа альфы проявилась без прикрас. Его ясные глаза в этот миг вызвали у Цзянь Ияна ассоциацию с леопардом, охотящимся на бескрайней саванне.

Цзянь Иян отбросил эти опасные мысли, но тут же осознал нечто куда более пугающее.

С таким выражением лица... он что, собраться признаться в любви?!

Честно говоря, в этот момент Цзянь Ияну хотелось закричать: Спасите!

Он еще не придумал, как разумно дистанцироваться от Сюй Юйцзэ, а тот, мало того, что не отступил, так еще и решил сделать шаг навстречу!

В период их неопределенных отношений облик был готов убить омегу, просто спросившего дорогу. Если они начнут встречаться по-настоящему, насколько сильным станет это яндере? Сможет ли он удержать его своим разумом? Цзянь Иян не был уверен. Он боялся однажды очнуться и увидеть перед собой незнакомый труп, а в своих руках — окровавленный нож.

Под пристальным взглядом Сюй Юйцзэ Цзянь Иян не выдержал и отступил на полшага, лихорадочно соображая, как прервать это неожиданное признание.

Возможно, жалкое состояние облика наконец принесло ему каплю удачи: не успел он придумать план, как неподалеку раздался пронзительный женский крик.

Лицо Сюй Юйцзэ изменилось. Забыв о том, что собирался сказать, он собрался было бежать на звук. Но, сделав шаг, он остановился из-за Цзянь Ияна и поспешно отвел того в ближайшую кофейню:

— Иян, подожди меня здесь, я только гляну и вернусь.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и убежал.

Цзянь Иян немного постоял на месте, подавляя раздражение облика, вызванное уходом Сюй Юйцзэ. Чтобы отвлечься, он сравнил показатели эмоциональных всплесков и обнаружил, что этот случай вызвал куда меньшую реакцию, чем тот омега, спрашивавший дорогу. Неужели потому, что у того была конкретная цель для ненависти?

Как бы то ни было, проблему с обликом нужно было решать немедленно. Прикрыв глаза, Цзянь Иян мысленно обратился к Системе:

— Передай мне найденные данные.

Поскольку он уже однажды прошел этот сюжет, собрать информацию было нетрудно.

Система выдала результат еще раньше, но Цзянь Иян боялся принять его сразу, опасаясь выдать себя выражением лица. В вопросах проницательности Сюй Юйцзэ и Вэй Яо стояли друг друга, а в том, что касалось лично Цзянь Ияна, Сюй Юйцзэ был даже на голову выше. Вэй Яо его терпеть не мог, с чего бы ему следить за его состоянием?

— Значит, всё-таки Цзянь Инь.

Если Цзянь Иян был злобным пушечным мясом, создающим проблемы для главных героев, то Цзянь Иня можно было считать мелким боссом. Сработала классическая схема: обидели младшего — пришел старший. Цзянь Иян — тот самый младший, а Цзянь Инь — старший.

Цзянь Инь начал мстить главным героям после того, как его драгоценный племянник погиб в опасной зоне, и в итоге был устранен Вэй Яо. Судя по сюжету, Цзянь Инь, не говоря уже о его моральных качествах, по крайней мере был хорошим дядей. Но Цзянь Иян знал, что это полная чушь. На самом деле, ни по крови, ни по документам Цзянь Инь не был его дядей. Единственное, что их связывало — общая фамилия Цзянь.

Хотя в оригинальном сюжете об этом не говорилось, Цзянь Иян, проживший эту жизнь, знал: Цзянь Инь преследовал главных героев вовсе не из-за несуществующей родственной любви. Вероятно, он боялся, что главные герои, однажды контактировавшие с ним вблизи, обнаружат неладное в гибели облика. Ведь как удачно вышло: он вдруг решил отправиться в опасную зону, и еще удачнее — в тот самый день его защитное поле исчерпало энергию.

На самом деле, чтобы облегчить работу агентам, большинство обликов не имели близких родственников, и этот мир не был исключением.

Однако нынешний облик Цзянь Ияна был маленьким господином из богатой семьи, унаследовавшим огромное состояние. Изначально эта биография была нужна лишь для того, чтобы он мог пакостить главным героям. Но омега без родителей, за спиной которого стоят огромные активы, неизбежно привлекает алчные взгляды. Цзянь Инь, молодой человек, которому когда-то помогали дедушка и бабушка Цзянь, появился именно тогда. Он взял на себя заботу о маленьком господине под предлогом благодарности. Будучи человеком весьма изворотливым, способным стать боссом, он вскоре превратился из постороннего человека в того самого дядю, которого все знали в кругах. К началу сюжета, хотя активы все еще числились за Цзянь Ияном, большая часть была под управлением Цзянь Иня.

Цзянь Иян еще в прошлый раз понял, что тот негодяй, но он никогда не лез в дела вне основного сюжета. Даже зная, что влюбчивость облика — целиком и полностью его рук дело, он не испытывал особого желания вмешиваться.

Мелкого босса все равно рано или поздно устранит сын судьбы, так зачем ему беспокоиться?

То, что за всем этим стоял Цзянь Инь, было ожидаемо, но последующие данные повергли Цзянь Ияна в такой шок, что он не удержался и переспросил Систему:

— Я ничего не перепутал?! Цзянь Инь он... хотел... поставить мне метку?

Последние слова он произнес в полном оцепенении.

Не то чтобы эта мысль была какой-то странной — напротив, она была слишком логичной.

Для омеги, владеющего огромным состоянием, метка — самый выгодный способ прибрать всё к рукам. Что же касается того, что облик тогда был еще несовершеннолетним, только что прошедшим распределение... ну, разве можно ожидать моральных принципов от подонка, который захватил имущество своих благодетелей сразу после их смерти? Ради ста процентов прибыли капитал готов растоптать любые законы, а ради трехсот — пойти на любое преступление, даже под страхом виселицы. А в активах семьи Цзянь было явно больше трехсот процентов прибыли! Это был чистой воды грабеж, там все три тысячи процентов!

Цзянь Иян не мог понять лишь одного:

— Но ведь Цзянь Инь — бета!

Никаких превращений из альфы в бету, никакого вторичного распределения. Цзянь Инь до самого конца сюжета оставался обычным бетой.

<http://bllate.org/book/19898/1958831>